

Научная статья

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6081

EDN: LAZKXL

Ф. М. Достоевский в Иране: «тройной» перевод

Х. Сиями Эйдлак¹✉, З. Расули²

^{1,2} *Боджнордский университет*

(Северный Хорасан, г. Боджнорд, Исламская Республика Иран)

¹ e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir✉

² e-mail: z.rasouli@ub.ac.ir

Аннотация. Творческое наследие Ф. М. Достоевского всегда вызывало интерес у иранских исследователей и любителей русской словесности. Статья посвящена исследованию влияния Достоевского на становление и развитие персидской словесности. Это влияние нашло свое выражение в таком своеобразном явлении, как «тройной» перевод: перевод романа Достоевского на персидский язык, перевод литературного текста на кинематографический язык, перевод христианского содержания на язык исламской культуры. В статье содержится анализ экранизации картины «Белые ночи», вышедшей на экраны в 2002 г. Автор сценария к фильму — Саид Агиги, автор постановки — выдающийся иранский кинорежиссер Фарзад Мотамен. Художественный фильм является свободной адаптацией романа Достоевского «Белые ночи» к современным и религиозным особенностям. Его можно считать единственной успешной экранизацией иранским кинематографом произведений русской классики. Фильм стал результатом творческого диалога переводчика, сценариста и режиссера с автором, взаимодействия и взаимообогащения разных видов искусств, национальных культур и конфессий, литературных, философских и религиозных кодов коммуникации.

Ключевые слова: Достоевский, Иран, русская философия, Фарзад Мотамен, «Белые ночи», русская литература, экранизация, национальный менталитет, мечтатель

Для цитирования: Сиями Эйдлак Х., Расули З. Ф. М. Достоевский в Иране: «тройной» перевод // *Неизвестный Достоевский*. 2022. Т. 9. № 2. С. 137–148. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6081. EDN: LAZKXL

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2022.6081

EDN: LAZKXL

F. M. Dostoevsky in Iran: “Triple” Translation

Khalida Siyami Eidlak¹✉, Zahra Rasouli²

^{1,2} *University of Bojnord*

(North Khorasan, Bojnord, Islamic Republic of Iran)

¹ e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir✉

² e-mail: z.rasouli@ub.ac.ir

Abstract. The creative heritage of F. M. Dostoevsky has always aroused interest among Iranian researchers and lovers of Russian literature. The article is devoted to the study of Dostoevsky’s influence on the formation and development of Persian literature. This influence found expression in such a peculiar phenomenon as a triple translation: the translation of Dostoevsky’s novel into Persian, the translation of literary text into cinematic language, and the translation of Christian content into the language of Islamic culture. The article contains an analysis of the film adaptation

of “White Nights,” which was released in 2002. The author of the script for the film is Saeed Aghighi, the author of the production is an outstanding Iranian film director Farzad Motamen. The feature film is a free adaptation of Dostoevsky’s novel “White Nights” to modern Persian spatial, temporal, cultural and religious features. It can be considered the only successful Iranian film adaptation of the works of Russian classics. The film was the result of a creative dialogue of the translator, screenwriter and director with the author, interaction and mutual enrichment of different types of arts, national cultures and confessions, literary, philosophical and religious codes of communication.

Keywords: Dostoevsky, Iran, Farzad Motamen, “White Nights”, Russian literature, film adaptation, national mentality, the dreamer

For citation: Siyami Eidlak Kh., Rasouli Z. F. M. Dostoevsky in Iran: “Triple” Translation. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2022, vol. 9, no. 2, pp. 137–148. DOI: 10.15393/j10.art.2022.6081. EDN: LAZKXL (In Russ.)

Известно, что культуры разных народов не существуют изолированно друг от друга — основным двигателем их развития становится постоянное взаимодействие, «диалог культур». Одной из форм данного диалога является художественная литература.

Россию и Иран связывают не только политические, но и культурные отношения, проявляющиеся в виде заимствований культурных кодов, литературных приемов, поэтических образов и мотивов. Все это послужило почвой для формирования и становления русско-иранской компаративистики, а также для появления работ, в которых изучается художественная рецепция иранскими писателями русской литературы, активно переводившейся на язык фарси с 1930-х гг. (см.: [Пулаки, Бейги: 73]).

Русское наследие настолько велико, что невозможно представить развитие мировой культуры, литературы, искусства и философии без него. Произведения русских классиков и ранее оказывали влияние на формирование общественного сознания народа Исламской Республики, а на данный момент они особенно популярны у иранской интеллигенции. Современные иранские писатели в силу своих политических пристрастий большое внимание уделяют произведениям русской литературы, что отразилось на методах и стиле их творчества (см.: [Тахмасеби, Садат Соджуди: 99]).

Среди классиков русской литературы наиболее читаемым и переводимым писателем в Иране является Ф. М. Достоевский. Спектакли и фильмы, поставленные по мотивам произведений Достоевского, вызывают у иранских зрителей и критиков восторженные отклики. Иранские критики называют Достоевского писателем-философом, затрагивающим в своем творчестве социально-политические вопросы, — именно поэтому его произведения относят к философским трудам более, чем труды иных признанных мировых философов.

В Иране научные исследования по творчеству Достоевского связаны с именами таких ученых, как Фатима Риза-Заде¹, Карим Моджтахеди, Морад Фархадпур и др.

Впервые иранский читатель познакомился с произведениями Достоевского в 1944 г. в переводах Захры Ханлари². Переводами произведений Достоевского на персидский язык — как с русского, языка оригинала, так и через языки посредники (английский, немецкий, французский) — занимались такие видные переводчики, как Раби Мошфег Хамадани, Салех Хоссейни, Суруш Хабиби, Эбрахим Юнеси, Рахмат Элахи, Казем Ансари, Мехри Ахи и многие другие³. В общей сложности творческое наследие Достоевского переиздавалось в Иране более 100 раз. И это не случайно: трудам Достоевского, считающегося одним из самых популярных философских писателей в Иране, уделяется серьезное внимание. Творчество Достоевского не только оказало влияние на становление и формирование персидской литературы (достаточно назвать имена таких увлеченных Достоевским писателей, как М. Айюби, С. Хедаят, Х. Гольшири и др.), но и отразилось на формировании современной персидской философии в трудах Х. Дейхими, Д. Мерджуи, М. Рахими, М. Фархадпура, А. Фардида и др.

Известные иранские исследователи в области персидской литературы и философии, Фархад Тамасеби и Марьям Аль-Садат Соджуди, анализируя творческое наследие известного в Иране психолога Саеди в сопоставлении с Достоевским, подчеркивают сходство в стиле и слове двух этих личностей. Влияние философии Достоевского — художника, способного с точностью описать и передать читателю боль, проблемы и душевные конфликты людей обездоленных, — отразилось в работах многих психологов Ирана. Произведения русского писателя обращали на себя внимание и поставленными в них социальными проблемами — такими, например, как бедность народа.

В текстах Достоевского иранцев больше всего привлекает «духовная напряженность» — художественная, философская, религиозная, — свойственная мысли великого русского писателя (см., напр.: [Шарафи, Авани]). Можно утверждать, что они не только расширили представления иранцев о русской литературе, но и обогатили саму духовную жизнь иранского общества (см. об этом: [Яхьяпур: 71]). Это связано с тем, что философия Достоевского, как величайшего писателя всех времен и стран, а также проблемы экономического, политического, социального и культурного характера, поднимаемые писателем в произведениях, дают основание предполагать их типичность и для современного общества Исламской Республики Иран.

¹ См. о ней: [Садеги-Сахлабад, Кравченко, Шульдишова].

² Достоевский Ф. М. Белые ночи / пер. З. Ханлари // Сохан. Тегеран, 1944.

³ См., напр., перечень всех переводов произведений Ф. М. Достоевского на персидский язык до 2008 г.: [Яхьяпур: 71–72].

Современных иранских писателей в творчестве Достоевского волнуют темы религии, веры и неверия, надежды и любви, преступления и наказания, вопросы этики, а также философские рассуждения о бытии или небытии, о смысле жизни...

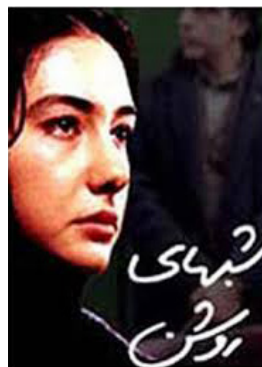
Автор книги о Достоевском «Pust dar barabare pust» (досл.: «Кожа против кожи») Амир Нассри подчеркнул особую значимость произведений русского классика для философии и теологии Ирана: «У нас в стране не были развиты традиции философии в литературе, и потому философская литература не была распространена в Иране». Он добавил, что именно «Достоевский использовал философию в литературе, раскрывая важные философские вопросы в своих произведениях, которые оказали огромное влияние на становление и развитие философского мышления в литературных произведениях Исламской Республики Иран» [Нассри: 195].

Важной темой, привлекающей особое внимание иранских ученых, литераторов, философов и богословов к творчеству Достоевского, является отражение и раскрытие вопросов религии в его произведениях, интерес русского писателя не только к христианской, но и к исламской религии. Феномен данного явления связан с тем, что обе конфессии нацелены на межкультурный диалог, поиски духовных и культурных ценностей. Одной из составляющих христианской и исламской религий является совершенствование личности в духовном плане, и основными источниками этого процесса являются такие чувства, как сострадание, жертвенность, терпение, любовь к ближнему и т. д. Как писала Марьям Мохаббати, «Достоевский — глубоко верующий человек, он считает, что вера в Бога и бессмертие души являются основными смысловыми составляющими жизни человека» [Мохаббати, Ализамани: 196]. Не случайно при поддержке Тегеранского университета, являющегося одним из самых крупных университетов Ирана, в 2006 г. была проведена исследовательская работа на тему «Место Корана в произведениях Достоевского и причины, по которым иранские переводчики обращаются к произведениям писателя».

Иранский исследователь и писатель эпического жанра Бельфис Солеймани в статье «Достоевский — сын вечности» называет классика «не писателем своего времени, а писателем вечности» и пишет далее: «...писатели типа Достоевского появляются раз в столетие, и желание уподобиться им тщетно, потому что этот тип писателей представляет собой чистые и сияющие фантазии и умы, появление которых дает надежду человеку, которую не все способны понять. Такие писатели, как Достоевский, способны проникать вглубь человеческой психики и подводить читателя к мысли, что путь к нашему спасению и возрождению лежит через самопознание» [Солеймани].

В данном исследовании мы проанализируем влияние сентиментального романа «Белые ночи» русского писателя Ф. М. Достоевского на персидскую

философию и кинематографию, уделяя особое внимание художественной постановке «شب های روشن» (досл.: «Белые ночи»), воплощенной в 2002 г. выдающимся иранским режиссером Фарзадом Мотаменом и звездным актерским составом.

Илл. 1 и 2. Кадры из кинофильма «Белые ночи» (реж. Ф. Мотамен, 2002)
Fig. 1 и 2. Stills from the movie “White Nights” (directed by F. Motamen 2002)

Следует отметить что иранские кинематографисты четырежды обращались в своей деятельности к произведениям Достоевского:

- 1) «افسندۀ شمال» («Легенда севера», 1959) — фильм по роману «Униженные и оскорбленные» на основе сценария Эбрагима Багери;
- 2) «وسوسۀ شیطان» («Искушение дьявола», 1967) — фильм по роману «Братья Карамазовы», сценарий Мохаммада Зарриндаста;
- 3) «شب های روشن» («Белые ночи», 2002) — сценарий Саида Агиги по одноименному роману Достоевского;
- 4) «جنایت» («Преступление», 2003) — фильм по роману «Преступление и наказание», адаптированному для персидского зрителя Мохаммададом Али Саджади.

Первым произведением Достоевского, напечатанном на персидском языке, был роман «Белые ночи» (1944). Он переводился на персидский язык неоднократно: Сорушем Хабиби (2010), Насрином Маджиди (2010), Касемом Кабири (1998), Парвизом Хематианом Боружени (2007) и др.

Всего, согласно нашим подсчетам, по роману Достоевского «Белые ночи», привлекающему своей фабулой и простым сюжетом, насчитывается до 14 экранизаций в разных странах мира: Италия (1957), Испания (1965), Индия (2007), Бразилия (1957), Франция (1971), ФРГ (1965), Греция (1981) и др. В России известны три экранизации этого романа Достоевского: режиссеров

И. Пырьева (1959), Л. Кваханидзе (1992), Т. Воронецкой (2017) — две последние являются вольной интерпретацией. Этот список пополнился картиной выдающегося иранского кинематографиста Фарзада Мотамена «سب های روشن», снятой в 2002 г. на студии «Sourih».

«Экранизация классического произведения всегда предполагает коррективы на национальное самосознание и на культурный опыт режиссера» [Федосеенко: 162]. Сложилось свои традиции и в иранском кинематографе. Его содержанием стала религиозная идеология, основанная на событиях исламской революции, ирано-иракской войны, мученичества, прав женщин и на семейных взаимоотношениях.

Иранская версия фильма «Белые ночи» после выхода на экран стала «культовой». Критики признали, что кинематографистам удалось сохранить оригинальность повествования. Картина считается одной из лучших (если не единственной!) романтических постановок в иранском кинематографе после Исламской революции 1979 г.

Роман Достоевского начинается со стихотворения о любви и одиночестве, автор которого — замечательный русский писатель И. С. Тургенев:

«...Иль был он создан для того,
Чтобы побыть хотя мгновенье.
В соседстве сердца твоего?..».

Как известно, главным героем произведения является благородный, но одинокий мечтатель. Он влюбляется в Настеньку, с которой случайно познакомился в летнюю ночь в Петербурге, спасая девушку от пьяного прохожего, и все последующие события происходят на фоне ночного города. Автор придает этому городу черты главного персонажа своего произведения — черты мечтателя.

Иранские кинематографисты пытались внести изменения в оригинальную историю, описываемую Достоевским, с целью приблизить ее к иранской и восточной культуре. По словам самого режиссера иранской версии «Белых ночей» Фарзада Мотамена, до создания фильма он не видел ни одной кинематографической адаптации романа и после прочтения текста Достоевского в переводе мог бы с легкостью спутать этот роман с произведениями Оноре де Бальзака.

Тем не менее режиссеру Фарзаду Мотамену в кинофильме «Белые ночи» удалось искусно воплотить русскую романтическую историю Достоевского, при этом восхваляя в ней прекраснейшую поэзию Ирана. В фильме звучат стихотворения великих иранских поэтов и философов: Саади Ширази, Абулькасим Фирдоуси, Ахмад Шамлу, Назем Хекмат, Фаррохи Систани и др. Их строки — об одиночестве и безразличии.

Так, иранская кинолента «Белые ночи», события которой разворачиваются на фоне поздней осени, начинается с чтения профессором Тегеранского университета стихотворения о любви «Мое сердце...». Его автор — персидский поэт и мыслитель Фаррохи Систани:

Оригинал

دل من همی داد گفتی گواهی
 که باشد سرا روزی از تو جدایی
 بلی هر چه خواهد رسیدن به مردم
 بر آن دل دهد هر زمانی گواهی

Дословный перевод

Мое сердце постоянно просило, чтоб ты
 был свидетелем
 Того, что когда-нибудь мы расстанемся.
 Конечно, люди, вероятно, могут достичь
 всего,
 И время — свидетель тому.

Профессор персидской литературы читает строки так холодно и бесчувственно, что его голос заглушается разговорами студентов. Главный герой иранской версии «Белых ночей», в отличие от героя романа Достоевского, не является мечтателем. Он одинок. Жизнь профессора Амира проходит однообразно. Он разочарован в жизни и потому проводит ее в изоляции и в размышлениях, читая книги и бродя по улицам ночного Тегерана. Он знает каждый переулок города и каждый дом на улицах Тегерана, с которыми он мысленно беседует во время своих прогулок.

Илл. 3. Главный герой профессор Амир. Кадр из кинофильма «Белые ночи» (реж. Ф. Мотамен, 2002)

Fig. 3. The main character is Professor Amir. A shot from the movie “White Nights” (directed by F. Motamen, 2002)

Иранский режиссер заменил старую нелюдимую служанку Матрёну из романа Достоевского на старушку-мать профессора. Она всего лишь раз появляется в кадре, но из этого кадра мы понимаем, что, даже имея очень близкого человека, профессор все равно одинок. В таком огромном густонаселенном городе, как Тегеран, — городе контрастов, который, в отличие от Петербурга, несмотря на урбанистический характер фильма, остается полностью на заднем плане, — не всегда наличие родственников может спасти от одиночества.

Илл. 4. Кадр из кинофильма «Белые ночи» (реж. Ф. Мотамен, 2002)

Fig. 4. A shot from the movie “White Nights” (directed by F. Motamen, 2002)

Однажды, пробираясь сквозь туман ночного Тегерана, герой фильма помогает незнакомой девушке избавиться от приставаний назойливого водителя. Это послужило началом дружеских отношений между профессором Амиром и Роей. Имя девушки символично. Автор дал героине персидское имя Роя, которое переводится как «мечтания», «фантазии».

Илл. 5. Кадр из кинофильма «Белые ночи» (реж. Ф. Мотамен, 2002)

Fig. 4. A shot from the movie “White Nights” (directed by F. Motamen, 2002)

Роя — девушка из провинции, которая приехала за лучшей жизнью в столицу согласно договоренности, заключенной со своим молодым человеком. На протяжении четырех ночей она ожидала его в обговоренном ими месте. Профессор, понимая всю тяжесть ситуации девушки, оказавшейся в незнакомом мегаполисе, приглашает ее остановиться в его доме. Он провел с ней

четыре ночи в разговорах о сущности любви, которую сам ни разу пока не испытал. Постепенно между ними возникла привязанность. Профессор даже решил жениться на Рое. Но этому не суждено было сбыться. Как только он, казалось бы, становится близок к осуществлению своей «мечты» — «реальность» врывается в его жизнь и забирает его «мечту». Роя уходит с молодым человеком, ради которого она оставила семью, родных и приехала в многомиллионный город — Тегеран. А профессор? А профессор остается один на один со своим чувством и обещает сохранить его до конца жизни.

Илл. 6. Кадр из кинофильма «Белые ночи» (реж. Ф. Мотамен, 2002)

Fig. 6. A shot from the movie “White Nights” (directed by F. Motamen, 2002)

При адаптации литературного произведения одной культуры к другой является важным, чтобы персонажи действовали в соответствии со своими характерами. Иранские кинематографисты старались сохранить и сюжет, и фабулу оригинального романа. Однако иранский сценарист С. Агиги поставил девушку в нетипичные для иранской культуры условия. В романе Достоевского все встречи героев происходят на улицах Петербурга. В иранской версии фильма Роя — целеустремленная девушка, которая четко понимает, чего она хочет от жизни. Оставив родных, она приезжает в многомиллионный город одна и в одиночестве ждет своего молодого человека в безлюдном и опасном переулке. В стране, где действуют законы шариата и люди живут согласно сводам правил исламской религии и заповедям пророка, данное поведение девушки неестественно. Еще более нетипичным является то, что она поселилась в доме мужчины, с которым едва знакома. Это абсолютно противоречит иранской культуре и мусульманской традиции.

Как подчеркивал Фарзад Мотамен, «действительно, Достоевский верно изображает в своих романах смену человеческих настроений, или, говоря

философским языком Ницше, «феноменологию объективной души»⁴. Стихотворение, которое звучит в начале фильма с холодными нотами в голосе чтеца-профессора, проходит красной нитью сквозь весь фильм. Однако в конце картины оно повторяется уже как гимн любви. Так режиссер подчеркивает, что герою достаточно было этих четырех ночей, чтобы понять философию любви. Профессор понимает, что он испытал истинное чувство любви и счастья, любви по Достоевскому — без эгоизма, любви как жертвенности и сострадания.

«Белые ночи» Достоевского в адаптации иранских сценариста Саида Агиги и режиссера Фарзада Мотамена — это история двух ярких людей в городе одиночества. Фильм полон холодных красок и сцен ночного Тегерана в отличие от традиционных фильмов Ирана. Благодаря данному приему кинорежиссер пытался создать атмосферу, не отвлекающую от основного сюжета, построенного в форме диалога.

Названием романа «Белые ночи» Достоевский отсылает нас к так называемому астрономическому явлению, которое происходит в Санкт-Петербурге в начале лета в связи с относительной близостью к северному полюсу. В иранской кинематографической версии режиссер связывает название с тем, что в жизни одинокого профессора это были четыре ночи, наполненные любовью и светом. В финальной части картины происходит катарсис — нравственное очищение, вызванное душевным потрясением. Герой приходит к выводу, что самое главное — это те счастливые мгновения, которые он пережил, и если даже это и не настоящая любовь, то, по крайней мере, он испытал ранее неизвестное ему чувство. Нет сомнения, что фильм с таким берущим за душу сюжетом будет еще долго привлекать внимание иранского зрителя.

В заключение приведем слова современного иранского философа, писателя и критика Белгис Солеймани в адрес Достоевского: «Благословенна Великая Россия, имеющая такого писателя, и благословенны мы, которые при посредничестве переводчиков, имеем счастье читать произведения такого великого писателя»⁵.

Свидетельством творческого успеха экранизации «Белых ночей» является эффект «тройного» перевода: перевод романа Достоевского на персидский язык, перевод литературного текста на кинематографический язык, перевод христианского содержания романа на язык исламской культуры.

⁴ См.: URL: <https://seemorgh.com/culture/literature/literature-papers/416490-%D9%81%D8%A6%D9%88%D8%AF%D9%88%D8%B1-%D8%AF%D8%A7%D8%B3%D8%AA%D8%A7%DB%8C%D9%88%D9%81%D8%B3%DA%A9%DB%8C-%D9%88-%D8%B4%D8%AE%D8%B5%DB%8C%D8%AA%E2%80%8C%D9%87%D8%A7%DB%8C-%D8%A7%D8%B1%D9%88%D8%A7%D8%AD-%DA%AF%D9%88%D9%86%D9%87%E2%80%8C-%D9%88-%D8%B9%D8%AC%DB%8C%D8%A8%D8%B4/> (18.02.2022).

⁵ См.: URL: <http://www.bookcity.org/detail/26683/root/papers> (18.02.2022).

Список литературы

1. Пулаки П., Бейги М. История рецепции русской литературы в Иране // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. № 4. Т. 1. С. 73–80.
2. Садеги-Сахлабад З., Кравченко О. А., Шульдишова А. А. Фатима Риза-Заде (Сайях), исследовательница Достоевского // Неизвестный Достоевский. 2021. Т. 8. № 4. С. 130–146 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1639941506.pdf (18.02.2022). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5721.
3. Федосеенко Н. Г. Белые и не белые ночи: экранизация повести Ф. М. Достоевского и проблемы национального менталитета // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2016. № 9. С. 162–167 [Электронный ресурс]. URL: <http://e-koncept.ru/2016/16200.htm> (18.02.2022).
4. Яхъяпур М. Достоевский и Иран // Русский язык за рубежом. 2008. № 1. С. 69–72.
5. مریم حبیبی، امیر عباس علیزادگی، رنج، ایران، و معنا از دیدگاه داستایفسکی، فلسفه و کلام، 171–197 فصل 1391. موحابباتی م، الیزامانی آ. آ. Страдания, вера и смысл с точки зрения Достоевского // Философия ислама и теология. 2012. № 1. С. 171–197 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sid.ir/fa/journal/ViewPaper.aspx?id=166914> (18.02.2022).
6. 1400. 303 چشمه تیران کل. حاسری آ. Кожа против кожи. Чешме. Тегеран, 2021. 303 с.
7. سولهیمانی ب. Достоевский — сын вечности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bookcity.org/detail/26683/root/paper> (18.02.2022).
8. فرهاد صهباامینی مریم المصادات سجودی، نگاهی تطبیقی به داستان نویسی فدور 99–83، فصل 14. Taxmasеbi Ф., Sadat Sodjudi M. Сравнительный взгляд на художественную литературу Федора Достоевского и Голам-Хуссейна Саеди // Журнал сравнительного литературоведения. 2010. № 14. С. 83–99 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sid.ir/fa/Journal/ViewPaper.aspx?ID=140866> (18.02.2022).
9. آرین شادقی، شهین اعرانی، بررسی جایگاه مسأله ی شر در آثار داستایفسکی و تحلیل پاسخ هنی او به این مسأله. شарафи ف، آواني Ш. Изучение проблем зла в творчестве Достоевского и анализ его ответов на эту проблему // Религиозные мысли: ежеквартальный журнал. 2018. № 68. С. 85–108 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sid.ir/fa/Journal/ViewPaper.aspx?ID=502223> (18.02.2022).

References

1. Pulaki P., Beigi M. The History of Reception of Russian Literature in Iran. In: *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V. N. Tatishcheva* [Vestnik of Volga Region University Named After V. N. Tatishchev], 2018, no. 4, vol. 1, pp. 73–80. (In Russ.)
2. Sadeghi Sahlabad Z., Kravchenko O. A., Shuldishova A. A. Fatima Riza-Zade (Sayyah), a Dostoevsky Scholar. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2021, vol. 8, no. 4, pp. 130–146. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1639941506.pdf (accessed on February 18, 2022). DOI: 10.15393/j10.art.2021.5721 (In Russ.)
3. Fedoseenko N. G. White and Non-White Nights: the Film Adaptation of the Story by F. M. Dostoevsky and the Problems of National Mentality. In: *Kontsept: nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal* [Concept: Scientific and Methodological Electronic Journal], 2016, no. 9,

- pp. 162–167. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/16200.htm> (accessed on February 18, 2022). (In Russ.)
4. Yahyapur M. Dostoevsky and Iran. In: *Russkiy yazyk za rubezhom [Russian Language Abroad]*, 2008, no. 1, pp. 69–72. (In Russ.)
  5. Mohabbati M., Alizamani A. A. Suffering, Faith and Meaning from Dostoevsky's Point of View. In: *Philosophy of Islam and Theology*, 2012, no. 1, pp. 171–197. Available at: <https://www.sid.ir/fa/journal/ViewPaper.aspx?id=166914> (accessed on February 18, 2022). (In Persian)
  6. Nasri A. *Skin Against Skin*. Cesme, Tehran, 2021. 303 p. (In Persian)
  7. Soleimani B. *Dostoevsky Is the Son of Eternity*. Available at: <http://www.bookcity.org/detail/26683/root/paper> (accessed on February 18, 2022). (In Persian)
  8. Tahmasebi F., Sadat Sajadi M. A Comparative View of the Fiction of Fyodor Dostoevsky and Gholam-Hossein Saedi. In: *Journal of Comparative Literature*, 2010, no. 14, pp. 83–99. Available at: <https://www.sid.ir/fa/Journal/ViewPaper.aspx?ID=140866> (accessed on February 18, 2022). (In Persian)
  9. Sharafi F., Avani Sh. The Study of the Problems of Evil in Dostoevsky's Work and the Analysis of His Answers to This Problem. In: *Religious Thoughts: A Quarterly Journal*, 2018, no. 68, pp. 85–108. Available at: <https://www.sid.ir/fa/Journal/ViewPaper.aspx?ID=502223> (accessed on February 18, 2022). (In Persian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Сиями Эйдлак Халида, кандидат филологических наук, ассистент профессора, кафедры иностранных языков, Боджнордский университет (Северный Хорасан, г. Боджнорд, Исламская Республика Иран, 9453155111); ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9466-7428>; e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir

Khalida Siyami Eidlak, PhD (Philology), Assistant Professor, Department of Foreign Languages, University of Bojnord (North Khorasan, Bojnord, 9453155111, Islamic Republic of Iran); ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-9466-7428>; e-mail: kh.siyami@ub.ac.ir

Расули Захра, кандидат по философии Ислама, ассистент профессора, кафедры исламских исследований, Боджнордский университет (Северный Хорасан, г. Боджнорд, Исламская Республика Иран, 9453155111); ORCID: <http://orcid.org/000000024784584x>; e-mail: z.rasouli@ub.ac.ir

Zahra Rasouli, PhD (Islamic Philosophy), Assistant Professor, Department Islamic Studies, University of Bojnord (North Khorasan, Bojnord, 9453155111, Islamic Republic of Iran); ORCID: <http://orcid.org/000000024784584x>; e-mail: z.rasouli@ub.ac.ir

Поступила в редакцию / Received 12.05.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 25.06.2022

Принята к публикации / Accepted 25.06.2022

Дата публикации / Date of publication 08.07.2022